

АННА ОСОКИНА

ОТМЕЧЕННАЯ ОГНЁМ
**НА ТОНКОМ
ЛЬДУ**

Анна Осокина
На тонком льду

«Литнет»

2021

Осокина А.

На тонком льду / А. Осокина — «Литнет», 2021

КНИГА ВЫШЛА В ЭКСМО (название «Отмеченная огнем»!)

♥#♥#♥# Деснице князя предстоит сделать тяжелый выбор: следовать долгу или зову сердца? Обручиться с княжной и в скором времени занять трон или получить шанс быть с той, которую он отпустил, но чей образ продолжает беречь душу. Грядет война. Остаться в стороне не выйдет, ведь только он способен управлять оружием, которое может защитить страну от захватчиков.

© Осокина А., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Глава 1

Глава 1

Исха спала в самой маленькой комнатухе просторного поместья. У прошлых хозяев здесь располагалась гардеробная, но ведьма распоряжалась всего двумя платьями, которые не нуждались в отдельной комнате. А вот она сама — еще как. Только в этой каморке можно было согреться. Поместье Приморское стояло на скале почти у самой воды. Зимний морской ветер продувал его насквозь. А мороз проникал в каждый уголок жилища. Чтобы обогреть эту громадину, ежедневно нужно сжигать целый воз дров. Ежегодный оброк местные крестьяне уже отдали в княжескую казну, как делали это все те годы, когда земля никому не принадлежала, потому пока ведьма оставалась без средств. Ни окна, ни камина в ее импровизированной спальне не было, но одна из стен грела, потому что комнатка соседствовала с большой кухонной печью.

Новая хозяйка перетасила сюда кровать, ларь для вещей и письменный стол. Этого вполне хватало, ведь все, что она привезла с собой из Вольмиры, умещалось в руках. Самое ценное — несколько книг, которые подарила Медика.

После постоянной суеты княжеского замка дом казался не просто пустым — мертвым. Как долго в нем никто не живет, Исха еще не выяснила, но судя по слою пыли на мебели, никак не меньше нескольких десятков зим.

Впрочем, положительная сторона тоже присутствовала. Тут спокойно. Пожалуй, даже чересчур. За те несколько дней, которые она успела провести в Приморском, ее потревожили всего раз, когда крестьяне привезли еду на ближайшее время. По договору местные должны поставлять ей рыбу, дичь и другие продукты. Но Исха не успела толком у них ничего спросить, потому что те слишком торопились покинуть дом. А вот это странно: не могли же они слышать ее историю? Да и боялись жители совсем не ее. Женщине почудилось, люди опасались самого дома. В нем и вправду слишком тихо. Она слышала только шум моря и подвывание сквозняков, от которых порой становилось жутковато и хотелось спрятаться под одеяло с головой.

Ведьму что-то разбудило. Она проснулась и с колотящимся сердцем долго лежала, глядя в кромешную тьму. Показалось, или она слышит тихие шаги где-то в коридоре? По слабому движению воздуха стало понятно, что дверь в комнату открыта. Хотя она точно ее закрывала перед тем, как ложиться спать. Исха резко села. По щелчку пальцев на столе вспыхнула лампа, осветив пространство.

Никого.

Но то, что она увидела следом, заставило ее замереть. Толстый и тяжелый манускрипт, который она читала вечером и оставила на столе раскрытым на том месте, где остановилась, сейчас валялся на полу. Здесь кто-то был. Только что. Видимо, грохот упавшей книги ее и разбудил.

Стараясь унять дрожь в теле, Исха нащарила ногами домашние башмаки. Не теряя времени на платье, она просто накинула на рубаху плащ, висевший на спинке стула. И погасила лампу. Свет может ее выдать.

Она беззвучно выскользнула в коридор и замерла прислушиваясь. Ничего, кроме приглушенного звука разбивающихся о скалы волн. Она сделала несколько шагов и решила снять обувь. Ступни сразу свело от соприкосновения с обжигающе холодным глинобитным полом. Тут было не так темно, как в спальне. Лунный свет проникал в окна. Привыкнув к полумраку, Исха увидела, как изо рта у нее вырываются белые облачка пара.

На кухне никого.

На цыпочках она пошла дальше. Вдруг боковым зрением ведьма уловила какое-то движение справа от себя. Она круто развернулась всем корпусом, но никого не заметила. Пока-

залось? Может, это тень от пролетающей мимо окна птицы? В глубине дома хлопнула дверь. Женщина чуть не подпрыгнула. Но это мог быть сквозняк. Такое частенько случалось. И все же книга сама не упала бы...

Исха исследовала одну спальню, вторую — ни души. Вошла в огромный зал для приема гостей. Здесь ощутимо холоднее. За время пребывания в поместье она ни разу не пыталась разжигать камин — только зря дрова переведет. Окно! Одно из них просто пропало. Решетку, соединявшую в большое полотно маленькие стеклянные пластины, сняли. Вот откуда к ней кто-то проник!

Резкое холодное прикосновение металла к шее заставило Исху вскрикнуть.

— Не дергайся, — нарушил тишину нервный мужской голос. Незнакомец стоял сзади. Он зажал ей рот рукой в толстой кожаной перчатке. Она невыносимо воняла конским потом. — Не кричи, иначе прикончу.

Незванный гость часто дышал. Даже удивительно, что ведунья не услышала его появления. Мужчина медленно опустил руку. Исха полщепки просто стояла, восстанавливая дыхание.

— Что тебе нужно? — ее голос дрожал, но не от страха, как мог подумать мужчина. Она еле сдерживала гнев.

— Где золото? — его рука дрогнула, Исха почувствовала, как лезвие слегка прорезало кожу.

— О, не переживай, я с удовольствием покажу, где его держу, — ведьма легко высвободилась из кольца рук грабителя. А он в недоумении застыл, не в силах двинуться. Одну руку женщина держала сомкнутой в кулак, а другой щелкнула пальцами — зал осветился сразу несколькими масляными лампами. От вида грабителя с кинжалом в руке нахлынули воспоминания. Она так долго пыталась прийти в себя после убийства Йерская, что сейчас тоже застыла.

Хозяйка поместья и бандит смотрели друг на друга. На лице противника читался чистейший ужас, он пробовал закричать, но вместо этого из горла вырывалось лишь сдавленное хныканье.

— Неожиданно, правда? Я не слишком-то люблю гостей, особенно по ночам. И что мне с тобой сделать?

Мужчина жалобно заскулил.

— Ты один? — Исха чуть разжала кулак.

— Да, госпожа, — смог выдавить он.

— Уверен?

— Д-да, один, клянусь! Отпусти меня, прошу!

Исха обошла вокруг него. Ничего примечательного. Одет бедно, оружие тоже самое дешевое.

— Ты местный?

— Нет, госпожа.

— Тогда откуда узнал, что в доме кто-то поселился?

Негодяй был по крайней мере в два раза старше Исхи. В глазах его стояли слезы, будто он совершенно не понимал, что происходит.

— Отвечай же!

— Я не знал! Клянусь! Увидел повозку на полпути от столицы. Поехал за тобой, выжидал момент пошариться в вещах. А ты сюда свернула. Ну, я следом. Дай, думаю, посмотрю, что да как. Пару дней наблюдал за поместьем, а когда понял, что ты тут одна, решил попытать счастья.

— Зачем ты скинул со стола книгу? Слишком тяжелой оказалась? Побоялся, что не унесешь далеко?

— Ка-а-а-кую книгу? Книг вообще никаких не видел! Да и не нужна мне книга, ее продать тяжело. Я больше ничего не знаю, отпусти меня, ради всего святого!

Но кто-то же скинул это проклятый манускрипт! Исфа потрогала шею и поморщилась. Из пореза продолжала сочиться кровь. Придется перевязывать. Она вплотную подошла к незнакомцу и пошевелила у самого его носа окровавленными пальцами.

— Не слишком-то ты чтишь все святое.

Развернулась и пошла в каморку, так и оставив грабителя застывшим. Утро вечера мудренее. Завтра решит, что с ним делать, а пока пусть подумает над своим поведением.

Графиня Ноольская принимала гостей. Это был вовсе не один из тех торжественных приемов, пышностью которых всю долгую жизнь славился граф Иземберт, и все же приглашенные оставались довольны.

Нанятый музыкант развлекал их во время обеда игрой на флейте, а немного позже, когда благородные приятельницы графини Бренлины с не менее благородными мужьями расселись на широких скамьях в большом зале, хозяйка дома села за арфу, чтобы усладить слух посетителей мелодичными переливами инструмента.

С вежливой улыбкой немолодая, но все еще красивая женщина перебирала струны, медленно осматривая свою аудиторию и ни на ком не останавливая внимания дольше мгновения. Посетители чинно кивали, одобрительно переглядываясь. Внезапно она замерла и, хотя пальцы сами собой умело продолжали извлекать из арфы нежную мелодию, задышала чаще.

Он смотрел на нее неотрывно. Буквально пожирал глазами. У графини закружилась голова. Она ощутила, как кровь приливает к лицу и поспешно завершила выступление. Ведь знала, насколько у нее белая кожа, и как быстро на лице ярким румянцем отражается любое смущение. Как давно никто не заставлял ее испытывать подобные чувства!

Гости рукоплескали таланту хозяйки, а та с улыбкой склонила голову. Сейчас ее пунцовые щеки хотя бы можно было обосновать. О, небо! Он все еще смотрит!

В этот момент в зал вошел хозяин поместья — граф Иземберт Ноольский. Весь интерес переключился на него.

— А, вижу, моя дражайшая супруга показывает мастерство игры на арфе! — старик, чуть прихрамывая на одну ногу, подошел к Бренлине и протянул ей повернутую вверх ладонь. Женщина подала ему свою. Несмотря на почтенный возраст, он низко склонился и поцеловал воздух у самой ее кожи, все так же идеально следуя этикету, как и тридцать зим назад, когда она выходила за него замуж. Впрочем, ни тогда, ни сейчас он не вызывал у нее ровным счетом никаких эмоций. Она видела, что муж пребывает в прекрасном расположении духа. Наверное, встреча с императором прошла успешно. Однако оставаться он не стал, а, сославшись на усталость, удалился в свои покои.

Вечер продолжался. Бренлина снова пригласила всех к столу, куда слуги уже подали сладкий питный мед с засушенными фруктами и орехами.

— Чудесная игра, Лина, — одна из приятельниц не преминула подчеркнуть близкую дружбу с графиней, называя ее неполным именем. Остальные подхватили восхищение талантом хозяйки.

Лишь один гость молчал, медленно потягивая мед из своего кубка. Это заметила еще одна приятельница графини.

— А что же так немногословен господин... — она сделала паузу, припоминая его имя или лишь притворяясь, что запомнила.

— Лиогерд из Торни, — напомнил гость, чуть искривив красивые тонкие губы в ухмылке. Он был молод. Прямые светло-русые волосы доходили почти до плеч, а борода и усы коротко подстрижены по самой последней моде в имперской столице. Несмотря на отсутствие титула, одет гость был безумно дорого, а на его пальцах красовались перстни с камнями, которые можно легко выменять на небольшое поместье. — Я получил несравненное ни с чем удоволь-

ствие созерцать и слушать талант госпожи сего дома, — галантно ответил он с чуть заметным вольмирским акцентом.

Графиня тут же опустила глаза, ей стоило огромных усилий снова не покраснеть. Стало так странно на душе: сладко от его похвалы и одновременно как-то не по себе. Он годится ей в сыновья, если бы только небеса позволили ей иметь детей. Возможно, именно благодаря тому, что тело не измучилось бесконечным бременем, которое из года в год постигало приятельниц, она до сих пор в сорок пять зим сохранила тонкий стан. И все же графиня с завистью покосилась на округлившийся живот одной из приглашенных.

Конечно, все эти люди не были ее друзьями. Но статус мужа обязывал проводить такие встречи с семействами, угодными императору. Сегодняшним приглашением она сделала этому молодому торговцу большое одолжение. У него появился шанс найти себе покупателей среди самой верхушки столичной знати.

— Расскажите нам, господин Лиогерд, чем занимаетесь здесь? Насколько я понимаю, вы пожаловали к нам из Вольмирского княжества? — вежливо поинтересовался один из сидящих за столом.

Мужчина не спеша погладил ухоженную бороду и кивнул.

— Я торгую редкими тканями, которые капитаны моих кораблей привозят со всего мира. Вот и сейчас приехал в Сохрид, потому что в вашу столицу прибыла очередная партия.

— Хочу заметить, товар у господина Лиогерда первосортный, — на правах хозяйки отметила Бренлина, которая купила несколько отрезков шелка для платьев и уже успела в этом убедиться. Новые наряды стали ее отдушиной. Портниха, жившая прямо в поместье, ни дня не оставалась без работы.

— Благодарю покорнейше, — улыбнулся ей гость. И снова этот выразительный взгляд! Что он пытается этим сказать? Графиня не знала, куда деть беспокойные руки. Смотря в его серые глаза, она ощущала себя девочкой, впервые вышедшей в свет.

— О, невероятно интересно! — оживилась скукающая до этого беременная. — Мне кажется, в этот раз бог послал нам двойню, — она умиленно погладила себя по изрядно выпирающему животу. — Мне уже малы все платья, которые я носила в предыдущие разы.

Бренлина с трудом удержалась от колкого комментария в адрес приятельницы, что той просто нужно меньше есть. Нет, ее манеры всегда были безупречны, и она не позволит даже малейшей тени лечь на репутацию.

— В таком случае, — молодой купец сделал остановку, — приглашаю всех желающих к себе на обед. У меня дом возле центрального рынка.

Присутствующие переглянулись. Позволить жилье в таком престижном районе могли очень немногие.

— Для дорогих гостей я подготовлю самые лучшие образцы из моих коллекций и через несколько дней разошлю приглашения.

Почти все согласно закивали. Бренлина обводила взглядом каждого. Она прекрасно знала, кто из них может себе позволить то, что предлагал купец, а кто — нет. Но совершенно все сделали вид, что потратить любую сумму на гардероб не составит ни малейшего труда. Осталось только наблюдать за этими скоморохами и тайком потешаться над ними.

Утром Исха нашла грабителя совсем без сил и с помутившимся рассудком. Он что-то невнятно бормотал о призраке и больше не отвечал ни на какие вопросы. Пришлось собираться в деревню за повозкой и крестьянами, чтобы те помогли с непрошеным гостем. Ну не убивать же его, в конце концов! Пусть с ним деревенский голова разбирается.

Зато у нее теперь появился конь. Во всяком случае отдавать его неудавшемуся вору она не намерена. Пусть это будет своего рода компенсация за беспокойство. Тем более рядом с

поместьем стояла большая удобная конюшня. Не забыть бы только овса в деревне, а еще нужно захватить сена.

При ближайшем рассмотрении белое с рыжими пятнами на спине и боках тонконогое животное оказалось кобылой.

Управлять лошастью Исха не умела. Как-то даже не представлялась возможность научиться. Тот единственный раз, когда она сидела верхом, конем правил Веренир, увозя ее из страшного леса после встречи с бандой Лихого. От этого воспоминания в груди защемило. Прошло не так много времени, каких-то четыре луны, но по ощущениям это случилось в другой жизни.

В ту ночь не стало Грига. Даже когда она узнала, что именно этот человек сыграл одну из ключевых ролей в плане Йерская, несмотря на то, что он ее использовал, потеря не становилась менее болезненной. Но сделать Исха с этим ничего не могла, а потому оставалось только жить дальше.

Итак, управлять лошадьми она не умела, а вот разговаривать с животными у нее всегда получалось отлично. Из-за дара или просто из любви к ним, Исха не знала. Но звери всегда чувствовали, что она хотела сказать. Вот и сейчас договориться с кобылой ехать в деревню не составило труда. Она так и простояла всю ночь, привязанная к забору и не расседланная.

— Бедняга, — гладила ее по холке Исха уже по дороге. — Вернемся, я обязательно тобой займусь. Потерпи немного, пожалуйста.

Лошадка только повела ушами и продолжила путь по слегка припорошенной снегом тропинке. То ли поверила новой хозяйке, то ли привыкла без возражений подчиняться человеку.

Деревня оказалась небольшая. Исха успела насчитать пятнадцать дворов, прежде чем по наводке парочки грязных мальчишек в лохмотьях нашла местного голову. Он с искренней улыбкой встретил новую хозяйку поместья у своей лачуги. Хотя она была такая же маленькая, как и другие домишки, стены стояли ровно и не пытались разъехаться в разные стороны, в отличие от соседних хат.

Исха не питала иллюзий по поводу отношения к себе. Вовсе не симпатия стала причиной такого любезного поведения, а их договор, заключенный при первой встрече. Впрочем, сейчас это не так важно, главное — немного согреться. Мороз сегодня разгулялся не на шутку. Ведьме казалось, что у нее вот-вот отвалятся пальцы, а щеки нестерпимо щипало.

Голова пригласил Исху в дом, где носились и пищали пятеро ребятишек мал мала меньше. Он строго цыкнул на детей и выгнал гулять во двор.

— Анакий, холодно сегодня! — возразила жена, суемящаяся возле печки. Увидев гостью, она почтительно поклонилась.

— Ничего-ничего, пусть пару щепок там поорут, хоть уши отдохнут, — проворчал муж.

Не успела Исха расположиться, как в руках у нее уже вертелась пузатая глиняная кружка с ароматным травяным отваром.

— Замерзла, поди, — голова заискивающе посмотрел на женщину и присел рядом. — Надеюсь, госпожа, ты не передумала насчет нашего уговора?

Не стал ходить вокруг да около. Сразу перешел к делу. Это хорошо. Ведьма любила прямолнейных людей. По крайней мере, не нужно гадать, что у них на уме.

Исха украдкой улыбнулась и, слегка сдвинув с губ шарф, сделала большой глоток. По горлу вниз потекло блаженное тепло, постепенно расплываясь по всему телу. Она помолчала, наслаждаясь вкусом. Листья липы и веточки малины.

Хорошо.

— Нет, Анакий, наш уговор в силе. Вы отдаете мне только четверть своего урожая, не беспокойся об этом.

Мужчина шумно выдохнул. Конечно, он боялся, что новая хозяйка поместья пересмотрит условия. Они действительно были слишком хороши, чтобы быть правдой. Голова все еще

не мог поверить, что она сама это предложила. Невиданная щедрость. Пока поместье пустовало, половину урожая приходилось отдавать прямо в казну. Теперь же, когда земля, на которой стояли и дом, и деревня, принадлежала Иске, она сама могла назначить размер налога для приморцев. Дела у них шли не слишком хорошо, поэтому ведьма, пожалев местных, убрала сразу половину оброка. Сейчас, глядя на убогое состояние хижин, она убедилась, что они не соврали ей о своем бедственном положении. С нее не убудет. Тем более в ближайшие три зимы ей не нужно платить в казну никакие налоги. Это еще один щедрый подарок князя Тройтана.

— Но у меня появилась другая проблема.

Исха наконец согрелась. Натопленная печь и горячий напиток помогли. Она скинула капюшон и начала медленно разматывать шарф, пока не обнажила лицо полностью. Сама того не хотя, Исха внимательно следила за реакцией собеседника. Но он задержал взгляд на рубцах не дольше, чем когда она их скрывала. Женщина немного расслабилась. Почему-то здесь, в этой глуши, показывать уродство гораздо легче, чем в столице. Другие люди, другие порядки, другие нравы. В деревне все гораздо проще.

— Да понял я, что уж. Просто так зачем в наше захолустье ехать? — Анакий пожал широкими плечами. Голова был неглупым мужчиной средних лет. Полностью лысым, без бороды, зато с пышными темными усами, в которых уже блестело несколько седых волос. — Чем мы можем быть полезными, госпожа Исха?

— В моем доме грабитель.

Анакий побледнел и сжал кулаки.

— Ну, если это кто-то из наших!..

Она постаралась успокоить собеседника:

— Он сказал, что не из здешних мест, а следил за мной от самого тракта.

Голова сначала успокоился, а потом снова встрепенулся.

— Госпожа, ты говорила с ним?! Это же так опасно! — он подхватился и стал натягивать тулуп. — Но хорошо, что ты смогла сбежать, я сейчас же отправлюсь в поместье и, если он еще там...

— Погоди-ка, — нетерпеливо перебила. — Ты меня не понял. Он точно еще там. Сидит связанный. Просто его нужно забрать и предать правосудию.

Мужчина застыл с приоткрытым ртом. Да, следовало тщательнее продумать, как она будет объяснять то, что так легко справилась с преступником. О своих способностях Исха по понятным причинам решила не рассказывать. Если под началом простой женщины крестьяне еще могли согласиться ходить, то кто поручится за то, как они отреагируют на ведьму? Она лишь хотела пожить спокойно. Ей не были нужны конфликты. Только они почему-то ее всегда находили сами, независимо от желания.

— Что? Одинокая женщина должна уметь за себя постоять! Только есть подозрения, что он за ночь умом тронулся. Все время о каком-то призраке бормочет.

Послышался грохот. Исха даже подпрыгнула от неожиданности. Жена головы стала поспешно собирать осколки разбитого кувшина, приговаривая себе под нос.

— Анелька! Молчи, дура! — прикрикнул на нее муж.

— Она что-то знает? — заинтересовалась ведьма.

— Да что она может знать?

— Всем известно, что дом этот нечистый! — не выдержала хозяйка.

— А ну-ка, замолкни! Не пугай госпожу бабскими сплетнями! Лучше иди скотину покорми, толку больше будет, чем из пустого в порожнее тут переливать.

Исха недовольно посмотрела на хозяина дома, подошла к его жене и, склонившись рядом с ней, начала помогать собирать крупные осколки. Та смутилась.

— Ну что ты, госпожа, не стоит, я сама!

— Расскажи мне о поместье, пожалуйста, — она тронула ее за руку кончиками пальцев.

— Да что рассказывать-то? Действительно, глупости, прости меня, госпожа, великодушно.

Голова подошел к женщинам и мягко оттянул ведьму от жены, увлекая ее обратно на лавку.

— Добро, я сам расскажу. Все равно ведь не успокоишься. Ты знаешь историю Приморского?

Исха покачала головой.

— Лишь то, что в нем до безобразия холодно.

Мужчина улыбнулся.

— Жаль, ты не приехала сюда летом. Вот увидишь, тебе здесь понравится, просто нужно потерпеть немного.

Как же, немного! Зима только началась, впереди еще долгие дни и ночи мороза.

— Так что там с поместьем? — напомнила Исха.

— Это случилось, когда я совсем мелким был, — начал Анакий. — У помещика нашего тогдашнего женка все время мертвых дитенят рожала, может, десятерых выносила, да ни один не выжил. Во время последних родов и она того, — голова опустил большой палец руки вниз. — Ну, муж долго не горевал, чуть только погребальный костер догорел, на молодой женился.

— Девка красивая-я-я, глаз не оторвать, — донеслось со стороны печки.

— Да тебе почем знать какая? — засмеялся голова. — Тебя тогда еще на свете не было!

— Почем, почем? Люди так говорят. За что купила, за то и продаю!

— Может, и красивая. Я тогда еще слишком мал был, чтобы женскую прелесть оценивать. Может, и правду, это ее и сгубило. Кто знает? Да только недолго они вместе прожили. Приревновал он ее не то к конюху своему, не то к купцу какому-то заезжему. Ну и прирезал.

— Задушил, — поправила жена. — Он ее задушил. А она в тяжести ходила, только-только зачала, но это уже стало всем известно.

— Со свечой рядом стояла? — проворчал голова, даже не глядя в сторону жены. — Зарезал, задушил, беременная или пустая — все едино. Померла девка, а хоронить по закону божьему он ее не стал. Огню погребальному не предал, а вместо этого где-то в доме спрятал, замуровал в стену, значит. Чтобы никогда душа ее пред очами Ясногорящего не предстала. Да и сам скоро преставился. Наследников не осталось, дом с тех-то пор и пустует.

Исха тем временем допивала уже вторую кружку чудесного липово-малинового отвара. Она подперла щеку рукой и смотрела в одну точку.

— Да, невеселая история, — наконец решила она.

— Не то слово, — подтвердил голова. — С тех пор видели там всякое...

— Призраков, — уточнила жена, чтобы развеять возможное недопонимание.

На этот раз мужчина даже не стал спорить.

— Сами мы, деревенские, туда не ходим, нам чужого не надобно, но проезжие говорили, что видели в окнах странные тени.

— Это души неуспокоенные там слоняются, — вторила мужу Анеля. — Женщины и дитя ее нерожденного. Они ж там навек застряли!

Несмотря на то что сейчас стоял день, у Исхи по коже пробежали мурашки. Вспомнилась опрокинутая ночью книга. Не то чтобы она верила в призраки, но близкое соседство с неправильно погребенной покойницей хорошего настроения не прибавило.

— А что ж ее не искали?

— Так наше дело маленькое, никто приказа-то не давал, — потупил глаза Анакий. — Ни отцу моему, голове тогдашнему, ни мне теперь.

Исха побарабанила пальцами по столу задумавшись. Решать проблемы нужно по одной. Она встала, застегнула плащ и снова хорошенько закуталась в шарф.

— Ну, бери своих молодцев, и поехали.

— Куда, госпожа?

— Как — куда? У вас же судьи нет?

Мужик аж икнул.

— С-судьи в нашей глуши? Нет, конечно.

— Ну так отвезете моего гостя в столицу, пусть с ним там разбираются, я дам сопроводительную записку.

Теперь, когда ведьма получила земли, она обрела и второе имя — Исха Приморская. А заодно и личную печать, которую вольмирский судья просто не сможет проигнорировать. Он обязан будет рассмотреть ее заявление и судить незадачливого воришку.

Купец видел, что графиня нервничает. Будь на его месте не настолько заинтересованный в ее внимании человек, он, возможно, даже не заметил бы ее эмоций. Она все так же изумительно ровно держала спину, высоко подняв голову. Ее прямые белокурые локоны свободно спадали вниз, чуть ниже плеч. В империи не так строго относились к тому, что замужняя женщина не покрывала голову, как в княжестве. А уж графиня могла себе позволить ходить как того пожелает.

Она разглаживала несуществующие складки на своем черном атласном платье, а нижняя губа покраснелась оттого, что Бренлина то и дело закусывала ее. Мужчина замечал каждую мелочь. В конце концов, в этом и состояла его основная работа.

Они только что закончили обсуждать, сколько рулонов ткани ей потребуется, чтобы сменить во всем поместье старые шторы. Он сделал несколько пометок в маленькой записной книге, которую носил с собой для таких случаев, и уже убрал ее в карман.

Граф снова отсутствовал. Его супруга выразила сожаление, что господин Лиогерд опять не может поговорить с графом лично.

— Что поделаешь, служба у нашего императора Аррека занимает все его время, — она притворно вздохнула.

Почему-то купец ни на миг не поверил этому деланному сожалению. Он видел, что она не прочь побыть с ним наедине. И он был чрезвычайно рад, что смог вызвать ее интерес, ведь на то, чтобы подобраться к ней так близко, ушла уйма времени.

— Наверное, тяжело вместе с мужем нести бремя императорских тайн, — как бы невзначай заметил гость.

Графиня запрокинула голову, широко улыбнувшись.

— Смею вас заверить, господин Лиогерд, мой супруг никогда не делится со мной тем, чем занимается в императорском совете. Как он любит повторять, политика — это не женское дело.

— А вы с ним согласны?

Странный имперский этикет обязывал обращаться к собеседнику во множественном числе. Перед ним стояла одна женщина, но все же он говорил ей «вы». Торговец уже давно не путал, как и к кому он мог обращаться, но все же это до сих пор в глубине души вызывало у него улыбку.

— А вы? Согласны? — вопросом на вопрос ответила графиня.

Она поставила его в тупик. Нужно перевести разговор в другое русло. То, что граф не делится с женой информацией, не значит, что она ничего не знает. Пора действовать более решительно. Он снова достал свою книгу и пролистал ее.

— Мне кажется, вы кое о чем забыли, графиня.

— О чем же?

— Пять больших окон в гостинном зале, два — в коридоре на первом этаже, еще шесть в покоях для гостей, два — в кабинете графа, плюс три в его спальне. Но как же ваша комната? Неужели хозяйка сего замечательного жилища останется без обновки? — он поднял бровь и стал ждать ее реакцию.

Бренлина посмотрела на него. И во взгляде ее голубых глаз он увидел не женщину, владеющую огромным состоянием и высоким титулом, а совсем юную девушку, которая в первый раз беседует с мужчиной наедине. Это было странно. И приятно. Не потому, что так нужно, а просто — понравилось.

— Вы правы, господин Лиогерд. В попытках сделать уютным этот дом для других я совсем забыла о себе.

— Тогда не считите за труд проводить меня, оценю размеры окон, — он сказал это и уже подумал, что переборщил. Сейчас получит гневный отказ. Но нет, она лишь коротко кивнула и попросила следовать за ней.

В спальне было темно, оба окна — плотно занавешены тяжелыми бархатными шторами.

Лиогерд подошел к одному и потрогал ткань двумя пальцами. Графиня неслышно приблизилась. Купец обернулся: она совсем рядом — руку протяни. Он решил испытать судьбу и сделал шаг навстречу, уже явно нарушая ее личное пространство. Миниатюрная блондинка посмотрела на него снизу, но не отступила и не приказала отойти ему.

— Как насчет того, чтобы добавить света? — не отводя от нее глаз, он чуть отодвинул занавеску, позволив зимнему солнцу проникнуть в покои. — Шелк? Атлас? А, может быть, что-то еще более легкое, чтобы в вашей спальне стало чуточку светлее?

Она прикрыла веки, чтобы привыкнуть к более яркому освещению. Вот сейчас. Именно сейчас!

Он не стал упускать возможность и, бросив быстрый взгляд в сторону закрытой двери, чтобы убедиться, что за ними никто не подсматривает, поцеловал ее искусанные губы. Женщина вздрогнула, но не отстранилась. Он сократил оставшееся между ними расстояние и положил ладонь на ее затылок, захватывая контроль над ситуацией. Графиня не сопротивлялась. Он мягко касался ее губ, проводя по ним самым кончиком языка, не проникая внутрь — не хотел ее спугнуть. Но она только сильнее прижалась к нему, чуть прикусив его нижнюю губу. Ее кожа очень сладко пахла. Неожиданно для себя мужчина почувствовал, что его сердце забилося чаще. Графиня положила руки ему на грудь. Это прикосновение разнесло жар по телу. Купец первый прервал поцелуй.

— Я прошу прощения за такую вольность, — мужчина отстранился. Все должно быть не так! Он не ожидал от графини такой готовности и почти потерял контроль.

Бренлина смотрела на него немного затуманенным взором. Он подозревал, что старик вряд ли может хотя бы как-то удовлетворить желания уже зрелой, но в сущности еще не старой женщины, но никак не ожидал, что это понравится ему самому. Он видел, как постепенно к ней возвращается сознание. Наконец графиня поправила волосы.

— Вы запомнили размеры моих окон? — ее слишком сухой тон после того, что только что произошло, неприятно резанул слух.

— Естественно, — таким же деловым голосом отозвался торговец.

— В этом случае вам лучше уйти.

Ее руки с крупным агатовым перстнем привычным жестом скрутили шею большой серой вороне. Птица дернулась и уставилась в пустоту мертвыми глазами. Но прошло несколько мгновений, и она снова зашевелилась. На этот раз движения ее стали ломаными. Она тяжело взмахнула крыльями, пролетела несколько десятков локтей и грудью упала на мерзлую землю с бурой травой, чуть покрытой снегом.

Исха подхватила в кровати. Темно и душно. На ночь она хорошо натопила печь. Что это было? Она зажгла светильник. Сердце не хотело униматься и колотилось с удвоенной силой. Она видела во сне руки с кольцом Веренира, прекрасно помня, как выглядит этот камень. Ведьма будто смотрела глазами мага. Уже не в первый раз с тех пор, как покинула столицу. То ли выхватывала кусочки из жизни, то ли — части снов. А, может быть, это просто обычные кошмары? Но все-таки любопытно, он видит что-то подобное о ней?

Исха покачала головой, отгоняя ненужные мысли и откинула одеяло. Отсюда не видно, но по ощущениям уже наступил рассвет. Сегодня она собиралась делать большую уборку. Будет здорово, если она сможет найти останки покойной жены помещика, чтобы похоронить их как следует. Но нужно хотя бы разобрать вещи, принадлежащие старым хозяевам, а, главное, убрать этот почти полувековой слой пыли.

Конечно, ценных предметов уже давно не найти. Хотя крестьяне в поместье не ходили, молва о том, что в нем никто не живет, распространилась по окрестностям быстро. Все, что не забрали в княжескую казну сразу после смерти помещика, понемногу разворовали. Наверняка здесь когда-то стояла дорогая мебель, но сейчас осталась самая простая, видимо, на нее не стали тратить силы.

Ведьма наскоро сжевала пару кусков хлеба, пока одевалась, взяла два пустых ведра и вышла во двор. Грязно-серые облака не пропускали ни единого солнечного проблеска. Мороз пробирал до костей. Женщина опустила ведро в колодец, но вместо всплеска услышала удар.

Замерз.

Она оглянулась, ища какую-нибудь длинную палку, чтобы разбить лед, но ничего нужного не нашла. Пришлось обходить дом. Возле одной из стен лежало несколько длинных и толстых деревянных брусьев. Похоже, они были здесь уже очень давно, потому что древесина местами сгнила и крошилась прямо в руках. Исха смогла выбрать одну относительно целую балку и, еле приподняв ее, потащила к колодцу.

А ведь всей этой суеты можно было избежать, позаботиться она заранее о камне-накопителе! Но нет же: то она занималась состоянием здоровья Медики, то убегала из этой проклятой столицы. Так и осталась без амулета. А во время стычки с вором пришлось черпать энергию своих ресурсов. Теперь лучше не тратить на ерунду, мало ли кто еще может пронюхать, что в поместье живет одинокая женщина.

— Нет, это невозможно! — ведьма бросила бревно посреди двора и распрямилась, держась за поясницу. Как же быстро она отвыкла от тяжелой работы, живя на всем готовеньком в замке. Пора обзавестись новым камнем. Срочно. Можно, конечно, поспрашивать в деревне, но вряд ли у них будет то, что ей нужно. Ведь еще не каждый подойдет для этих целей. Важно, чтобы он откликался своему хозяину.

С горем пополам она дотянула ношу и перевалила ее через стенку колодца. Послышался треск. Исха удовлетворенно улыбнулась и снова опустила ведро.

Она смахнула выбившиеся из пучка волосы и замерла. В доме кто-то был. Ведунья только что явственно видела промелькнувшую тень в окне. Стекло, конечно, толстое, но ей не показалось!

Подобрав ржавый железный прут, который валялся на земле, она крепко сжала его и решительно направилась в дом. Лучшего оружия сейчас все равно не найти.

— Кто здесь? — Исха начинала злиться. Неужели ее не оставят в покое? Снова вор? — А ну-ка, выходи немедленно!

Дом хранил молчание. Она обошла все комнаты, но никого не нашла. Пришлось все-таки заняться уборкой. Но что-то было не так: все валилось из рук, она два раза спотыкалась о ведро и разливала воду, от пыли слезились глаза и пробирал кашель. Единственным положительным

моментом стало то, что она не чувствовала холода. И все же... Как будто сам дом не хотел принимать новую хозяйку.

Ночь подкралась незаметно. Исха решила остановиться. Да, работы хватит еще на несколько лун. Наверняка раньше за состоянием поместья следили слуги или рабы. Лучший вариант — продать эту громадину и купить небольшой уютный домик, но это означало бы ее неблагодарность князю. Придется потерпеть.

Сверху что-то скрипнуло и зашуршало. Исха выронила тарелку, которую хотела вымыть после ужина. Глиняные осколки разлетелись по кухне. Она еще не поднималась на чердак, но звук доносился явно оттуда.

«Это неупокоенные души там слоняются», — вспомнились вчерашние слова Анели.

— Крыса, скорее всего, — подбадривала себя Исха, но голос дрожал. — Крысам тоже нужно где-то спать, ведь так?

Резкое дуновение сквозняка погасило светильник. Все погрузилось во тьму.

Исха совсем по-девичьи запищала и на ощупь кинулась в спальню, снося на своем пути подвернувшуюся кухонную утварь. Она влетела в комнату, закрыла дверь и поставила на нее защитное заклинание. Теперь сюда не войдет ни живой, ни мертвый.

Раздался громкий стук. Сердце пропустило удар. Стук повторился. Откуда идет звук? Она не могла понять. Похоже, призрак не на шутку разозлился на нее за то, что она начала хозяйничать.

— А не пошел бы ты к демонам?! — громко крикнула ведьма и, не раздеваясь, залезла под одеяло. Через некоторое время стук прекратился.

Утром она первым делом поедет в Вольмиру и купит себе камень. И — берегись, кем бы ты ни был!

— Стало быть, война, — раздосадовано проворчала она и глубже закопалась в одеяло.

Глава 2

— Господин Лиогерд!

Он обернулся, глядя на расходящихся гостей. Если продажа ткани была бы единственной целью, то сегодня он закатил бы пир, потому что после званого обеда, на который собралась половина знати Сохрида, удалось сорвать крупный куш. Пытаясь перещеголять друг друга, гости сделали столько заказов, что его работникам понадобится как минимум седмица, чтобы это все развезти по нужным адресам.

К нему приближалась графиня Ноольская. Она не появилась на обеде и не участвовала в целом представлении, которое он устроил, чтобы во всей красе показать товары. Конечно, он отправил графу приглашение для него и его супруги, но ответ не пришел. Он уже начал волноваться, что поступил с женщиной слишком напористо и все испортил. Но вот она — в теплом плаще, подбитом мехом, идет, высоко подняв подбородок, и кивает знакомым, которые еще не успели покинуть дом.

— Ваше сиятельство, уже и не чаял лицезреть! — он хотел вести себя сухо и по-деловому, но губы сами расползлись в приветливой улыбке.

Бренлина, покрасневшая с мороза, была хороша. Он прекрасно видел мелкие морщинки, которые уже поселились на ее лице, особенно на внешних уголках глаз, и все же его это совсем не отталкивало, даже наоборот — добавляло ей какого-то шарма и притягательности.

— Мой супруг по долгу службы не смог присутствовать сегодня, но я стала такая рассеянная! Совсем забыла, что так и не выбрала, какую именно ткань хочу в свою спальню, — она говорила это на ходу, приближаясь к нему.

— Я с превеликим удовольствием покажу вам самые интересные варианты. Не хотите ли выпить чего-нибудь теплого? — он взял ее ледяную руку, с которой она уже стянула перчатку и прикоснулся к коже губами. Делать это вовсе не обязательно: принято было лишь склоняться над рукой женщины, но он пошел дальше. Графиня вздрогнула, но руку не убрала. Лиогерд посчитал это хорошим знаком.

— Горячего, господин Лиогерд! Сейчас мне нужно что-то погорячее.

Он кивнул, подзывая слугу и давая тому указания принести нагретое вино со специями. И все же его не покидало ощущение, что графиня говорила совсем не о напитке. В ней что-то поменялось с последней встречи. Что-то неуловимое... Будто где-то в глубине глаз зажегся огонек.

Он проводил ее в свой кабинет. И не успел предложить присесть в кресло у очага, как расторопный слуга принес два дымящихся кубка. Мужчина запер за ним дверь и подал вино гостье. Она сощурилась, наслаждаясь маленькими глотками.

— Великолечно, — улыбнулась Бренлина.

Хозяин осторожно забрал почти пустой кубок и поставил его на стол, а потом вернулся к графине и опустился рядом с ее креслом на колени. Они утопали в толстом мягком ковре. Гостья завороченно наблюдала, как он медленно развязывает ее плащ и отводит в стороны, открывая теплое шерстяное платье. Корсет выгодно подчеркивал небольшую и все еще упругую грудь.

— Вы согрелись? — поинтересовался он, заглядывая в глаза.

Широко распахнув веки, она лишь глубоко кивнула, снова прикусывая нижнюю губу. Образ их поцелуя резко вонзился в память, заставив голову кружиться, хотя он даже не пригубил свой напиток. Торговец приблизился к ней еще немного, теперь он упирался бедрами в ее колени. Несколько ее прерывистых вдохов — и под его напором они медленно разошлись в стороны. Он немного продвинулся вперед, укореняя свою позицию. Пальцы аккуратно нащупали подол платья и стали продвигаться по ее шерстяным чулкам от щиколоток к коленям.

Женщина сглотнула. Он ни на миг не прерывал зрительный контакт как хищник, отслеживающий жертву. Руки мучительно неторопливо исследовали внутреннюю поверхность ее бедер, все выше поднимая юбку. Ткань чулок закончилась, он коснулся кожи. В этот момент она, вздрогнув всем телом, резко подалась вперед и первая с тихим стоном приникла к его губам.

В камине уютно потрескивал огонь, они лежали прямо на мягком ковре. Он на спине, подложив под голову руку, она — слушая одним ухом ровное и сильное биение его сердца.

— Помнишь, ты спрашивал, тяжело ли знать обо всех тайнах мужа? — как-то незаметно они перестали выкать друг другу, перейдя на более привычный для мужчины манер.

— Конечно, но ты сказала, что он не посвящает тебя в свои дела.

— Сознательно — нет, но вот уже тридцать лет, которые я живу рядом с ним, знаю об одной особенности супруга, о которой не догадывается даже он. Граф говорит во сне.

Купец почувствовал, как сердце начинает биться быстрее. Он ничего не мог с этим поделать, хотя понимал, что тем самым выдает себя. Графиня тихо засмеялась.

Он перекатился на бок, мягко высвобождаясь из ее объятий, чтобы видеть глаза женщины.

— Брен...

— Знаешь, а меня так никогда еще не называли... — задумчиво сказала она. У меня есть информация, которая тебя заинтересует.

Он готовился выведывать любые полезные сведения по крупнякам, собирать их в одну картину целыми лунами, а сейчас графиня вот так просто говорит о том, что готова поделиться чем-то, хотя даже не знает, кто он.

— Зачем ты это делаешь, Брен? — он не хотел, чтобы она поняла, что ему от нее нужна вовсе не близость, но, кажется, было уже поздно.

— Что ты видишь, когда смотришь на меня?

— Благородную графиню. Прекрасную женщину. Невероятно красивую и умную, — он завел ей за ухо спадающую прядь волос, напряженно вглядываясь в лицо. Она печально покачала головой.

— Я гожусь тебе в матери, Лиогерд. Хотя это ведь не твое имя, правда? Как тебя зовут по-настоящему?

Он молчал. Сердце пропустило удар. А гостя продолжала:

— Я прекрасно понимаю, что такого молодого и богатого мужчину, который может обладать любыми красавицами этого мира, просто не заинтересует такая, как я. Даже дожись ты смерти моего мужа и женись на мне, титул графа не получишь. Так чем же я могла зацепить тебя?

Он взял ее руку, медленно поцеловал каждый палец, чуть касаясь кожи языком, а потом опустил между своих бедер, чтобы она почувствовала: он снова готов.

— Мужчина способен врать как угодно, даже глазами, но одна часть тела не умеет лгать, Брен, — он навис над ее лицом, позволяя своему взгляду все сказать за него. Она не отказалась, приняв все, что он мог ей предложить. И лишь через лучину, отдышавшись, продолжила:

— И все же я знаю, что за все надо платить. А еще поняла, как могу это сделать. Я женщина, Лиогерд, но я неглупа.

— Зачем тебе это, Брен? — повторил вопрос он.

— Ты знаешь, что я родилась не в Империи?

Торговец нахмурился. Об этом он не знал, ему даже не приходило в голову проверить прошлое графини до замужества.

— Мы родились на одной земле, — улыбнулась она, вдруг переходя на вольмирский язык. — Родители выдали меня замуж в пятнадцать зим, я села на корабль и оказалась в совершенно чужой мне стране, которая за все время, проведенное здесь, не стала мне родиной,

понимаешь? Может, если бы я была способна зачать, все сложилось бы по-другому. Но... — она печально вздохнула и пожала плечами.

Почему так щемит сердце? Как бы он хотел снова накрыть ее губы поцелуем и заверить, что ему от нее ничего не нужно, кроме нее самой. Но это неправда. А потому он мягко дотронулся щекой до ее виска и в самое ухо прошептал:

— Так что ты хотела рассказать?

Проснувшись, Исха долго лежала и вслушивалась в дом. Ни единый скрип или шорох не нарушал тишину. Она встала, на ощупь добралась до двери, потому что второпях вчера даже не захватила светильник, и снова прислушалась. Вроде все спокойно. То ли призрак ведет исключительно ночную жизнь, то ли просто затаился. Она глубоко вздохнула и сняла защиту с двери. На это израсходовала остатки силы.

Ведьма тихонько отперла дверь и высунула нос из своего укрытия. Уже рассвело, однако в доме стоял полумрак. Несколько шагов она сделала тихо, крадучись. Однако вскоре не выдержала и припустила прямо к выходу. Схватила плащ с крючка и, почти не останавливая движение, еще на подходе к выходу махнула рукой, отпирая засов. Да, приходилось использовать уже жизненную силу, но сейчас главное — покинуть злополучный дом.

Женщина резко распахнула дверь и врезалась в чью-то твердую и широкую грудь. Удар оказался такой мощный, что она отлетела на несколько шагов назад, потому что застывший с занесенной для стука рукой незнакомый мужчина, даже не шелохнулся. Он удивленно на нее уставился.

— Госпожа Исха? — уточнил он.

— А кто ее спрашивает? — сощурилась та, хорошенько запахиваясь в плащ. Вопрос уже успел слететь с губ, когда она поняла, что стоящий перед ней незнакомец одет как княжеский дружинник.

— Я с поручением от господина десницы.

Брови Исхи мимо воли взлетели вверх. Она заставила себя не спеша сделать несколько шагов, которые разделяли ее от порога, и закрыла дверь на замок. Хотя можно было этого и не делать. Диво, что к ней вор залез. Так тот неместный, а все здешние настолько боятся призраков, что на порог и носа не кажут. Оказывается, не зря. А Исха всерьез думала, что это все сказки. Но стук сегодня ночью получился слишком правдоподобный, чтобы сомневаться в реальности происходящего.

Ведьма вышла на крыльцо и на всякий случай сделала еще несколько шагов подальше от выхода. Мало ли. Дружинник как-то странно на нее косился.

— Я еще ночью приехал, заплутал малость, поэтому припозднился. Стучал, стучал, а дверь никто не отпер. Ты, госпожа, наверное, уже спала и не слышала, дом вон какой огромный!

— Да, наверное, не слышала...

Кровь прилила к лицу. Исхе вдруг стало очень стыдно за вчерашнее малодушие. Никакой это не призрак! Стучался дружинник! Она привычным жестом тряхнула волосами, чтобы они закрыли покрасневшее лицо. Только сейчас она поняла, что не замоталась в шарф. Ее шрамы на виду. Женщина с трудом подавила желание натянуть капюшон по самый нос, чтобы скрыть их. Гость уже и так все увидел. Ведунья глубоко вдохнула и медленно выдохнула, расправив плечи. Она такая, какая есть. Почему нужно стесняться какого-то незнакомого дружинника? — Прошу прощения за такую негостеприимность, но где же ты провел ночь?

— Так в деревню поехал, благо рядом совсем. Меня там и обогрели, и накормили.

Еще бы деревенские да нерадушно приняли дружинника! Плохо было бы всем, ведь по закону они обязаны обеспечивать княжескую армию. Исха кивнула, принимая к сведению полученную информацию.

— Так какое поручение дал тебе господин десница?

— Может, зайдем в дом? — дружинник демонстративно обхватил себя, показывая, что на улице слишком холодно, чтобы продолжать беседу.

Несмотря на то, что ночью стучал вовсе не призрак, возвращаться в дом она желанием не горела.

— Мне нужно покормить лошадь, — нашла предлог. — Давай в конюшне поговорим.

Щепкой позже она насыпала овес в кормушку из большого мешка, который приволокли ей приморцы. Дружинник терпеливо ждал, пока она обратит на него внимание. Наконец женщина закончила с животным и повернулась к гостю.

— Итак?

Тот снял с пояса кожаный кошелек и протянул ей.

— Что это? — недоверчиво покосилась на стражника Исха.

Тот пожал плечами.

— А я почему знаю? Мне велено доставить и дожждаться ответа, если он будет.

Она аккуратно развязала шнур и вытряхнула содержимое. На ладонь упала крупная подвеска с зеленым камнем в толстой золотой оправе на цепочке и скрученная трубочкой маленькая записка. Сердце забило быстрее. В руке камень сразу стал теплеть. Исха заворуженно на него смотрела. Его не хотелось отпускать, словно на руку села красивая птица. Непослушными пальцами сломала печать и расправила бумагу.

«Это хризолит. В следующий раз просто разбей лед с помощью магии. Если ты будешь каждый раз что-то кидать в колодец, очень скоро останешься без воды. Веренир».

Как он узнал?! Ее ведь никто не видел! Кто мог рассказать? А потом она вспомнила свой сон с летающей мертвой птицей. Значит, он так же выхватывает случайные события из ее жизни, как и она из его? В таком случае хорошо, что его взору предстало только сражение с колодцем, а не ее позорное бегство от призрака, который оказался стражником.

Ладно, стучал человек. Но кто-то же погасил светильник! А упавшая книга в ту ночь, когда на нее напал грабитель? Будто здешний призрак хотел ее разбудить, помочь...

— А если я его не приму? — сощурилась Исха.

— На этот счет есть конкретные указания. Я должен выбросить содержимое кошелька в море.

Почему-то ведьма не сомневалась, в том, что он так и поступит, даже не подумает оставить украшение себе, чтобы продать где-нибудь по дороге. Отпускать амулет не хотелось. Как Веренир узнал, что камень ей подойдет? Да еще этот цвет: точь-в-точь оттенок ее глаз. Совпадение? Женщина тяжело вздохнула. Снова принять дар и еще больше увеличить долг перед магом, которого она перестала понимать и принимать. Или оставить подарок себе? Тогда она прямо сегодня разберется хоть с армией призраков.

Видя нерешительность хозяйки, гость протянул широкую ладонь, чтобы вернуть украшение, но Исха мимо воли отдернула руку с камнем. Кажется, решение было очевидным.

— Передай господину деснице, что вороны — стражи леса. Пусть оставит в живых хотя бы несколько.

Мужчина нахмурился.

— Прямо так и передать?

— Слово в слово, пожалуйста.

Проводив дружинника за забор, Исха в нерешительности застыла. Медальон все еще находился у нее в руке. Правильно ли она сделала, что приняла подарок? Их что-то связывало. Наверное, повлияло то, что именно свою жизненную силу Веренир вливал в нее, когда возвращал с того света. Связь, которую не могли разрушить время и расстояние. Женщина тряхнула головой, отгоняя прочь мысли о деснице. От них становится всегда только хуже. Когда-

нибудь она все забудет. А пока нужно наконец разобраться с этим призраком. Он уже изрядно ее достал.

Исха надела цепочку на шею. По телу волной прокатилось тепло, как будто она сделала добрый глоток чего-то хмельного. Да, не мешало бы подкрепиться, она ведь не завтракала. Да что там, даже не успела спрятать остатки ужина, удирая от призрачного обитателя дома. Так и оставила на столе. Там осталась каша и хлеб. Ей хватит, а на обед приготовит что-то другое.

Ведьма отперла замок, вошла, скинула плащ и снова повесила его на крючок. Все это время она внимательно прислушивалась. Все тихо. Она побрела в сторону кухни, ступая мягко и бесшумно.

Никого. Видимо, дух решил отдохнуть. Что ж, тогда она может спокойно позавтракать. На кухне, против обыкновения, было холодно. Она же не успела вчера как следует растопить печь, вот все и остыло. Но ведь теперь у нее есть накопитель! Исха быстро подбросила в топку дров и, дотронувшись рукой до камня, пожелала огонь. Он пришел. Дерево вспыхнуло сразу со всех сторон. Так-то лучше.

Она присела за стол, открыла горшок с кашей и нахмурилась. Чугунок пуст. Еще вчера там оставалась по меньшей мере половина. Да и хлеб куда-то пропал. Ладно, хлеб могли стащить крысы или мыши, сама виновата, что не спрятала. Но не могли же они сожрать кашу, а потом обратно накрыть ее крышкой?!

Пришлось вновь заниматься готовкой. Потом настала очередь уборки очередной комнаты. Затем — кормления лошади. Пора бы придумать ей имя.

Вечер подкрался незаметно. Исха уже поужинала и все ждала, когда ее призрак начнет себя как-то проявлять, но все оставалось до безобразия тихо. Даже обидно. Она-то теперь во всеоружии! Чувствует, что лучше не высовываться! Женщина вздохнула и стала собирать со стола. Но что-то ее остановило. Исха снова оставила половину горшочка отварной перловки с молоком, которое днем ей принесли дети из деревни, и несколько кусков свежего хлеба. Только на этот раз предварительно заговорила его от мышей и крыс. Если это все же настолько наглые грызуны, они никак не смогут пробраться сквозь невидимую защиту. Дверь в ее комнату тоже была опять заговорена, но на этот раз Исха все сделала не спеша и даже немного почитала перед сном. С амулетом гораздо спокойнее. Он источал приятное тепло и ощущался как часть тела или, скорее, души.

Стояла самая темная ночь. Еще несколько лучин — и небо начнет сереть. Улицы имперской столицы были пусты. Это то самое время, когда даже самые заядлые пропойцы уже разошлись по домам, а ранние птахи еще мирно спали в своих кроватях. В совершенно темном переулке, не освещенном ни единым источником света, стояли двое мужчин. Один из них все время беспокойно оглядывался по сторонам.

— Ты уверен, что за тобой не увязался хвост?

— Я знаю свое дело, господин Ророх.

— Тогда выезжай немедленно. И запомни: ты можешь передать это лично только трем людям: князю, его деснице или шуйце. Больше никому.

Собеседник кивнул.

— Я не могу отправить тебя морем, прямо из Сохрида, Огер. Прости, но это слишком опасно.

— Я все понимаю, господин Ророх. Доеду верхом до Радаги, а оттуда сяду на ближайшую легкую ладью, которая поскорее доставит меня в княжество.

Мужчина согласно прикрыл веки.

— Поехали со мной, господин Ророх! Дальше тебе здесь оставаться опасно!

Его собеседник покачал головой.

— У меня еще незакончены дела. К тому же будет странно, если всеми уважаемый купец, получивший кучу заказов на свои ткани, вдруг пропадет. Как бы ни сложились обстоятельства, мне все еще дорого прикрытие. Слишком много зим я его строил, чтобы разрушить за одну ночь. Отправляйся один, а я приеду, как только закончу. Надеюсь, к тому моменту князь будет готов встретить врагов лицом к лицу.

Веренир вглядывался вдаль через распахнутое настежь окно. Ветер хлестал лицо колючими снежинками. Десница ощущал, как леденеют пальцы, но сейчас это даже приятно. Потоки свежего морозного воздуха остужали разгоряченную работой голову, успокаивая тупую боль. Он посмотрел на свое кольцо. Дружинник опаздывал. По подсчетам мага тот должен был вернуться уже несколько лучин назад. Он надеялся, что Исха не будет глупить.

Она сама приняла решение уехать отсюда. Покинуть замок, столицу, здешнюю суету, отстраниться от него. Иногда он задавался вопросом, что сделал не так? Почему она не осталась? Он старался не думать о ведьме, но в память врезалось выражение ее лица в последний момент перед убийством Йерская. Когда в тот злополучный день он проснулся и не обнаружил ее в своих покоях, то, помня прошлые ошибки, сразу же начал искать. Никто не знал, где Исха и Эйла. Веренир сразу предположил худшее. В тот момент он по-настоящему испугался, что больше никогда ее не увидит. Мысль о ее смерти вызывала неконтролируемую панику.

Но в кабинете лекаря он нашел лист с нужным обрядом, переписанным ее рукой, провел его. Он не был уверен, но чувствовал, что Исха нашла убийцу раньше него. В тот день он мчался ее спасать, но жестокая правда заключалась в том, что она не нуждалась в нем. Эта женщина сама могла за себя постоять. Огонь закалил ее. Истинно говорят: то, что не убивает нас, делает сильнее.

Резкий стук вырвал его из собственных мыслей. Веренир закрыл окно, повернулся к пришедшему и оторопел. На пороге стоял сам князь. Он никогда не приходил сюда, предпочитая вызывать десницу к себе, поэтому визит стал полнейшей неожиданностью.

— Ну что ты сделал такие глаза? Я прячусь.

— От кого, господарь?

— От всех. Устал я, а в этих покоях меня никто не будет искать, — Тройтан плюхнулся в одно из кресел у камина и поежился. — Почему так холодно?

— Я... хм... проветривал немного, — один взмах руки и огонь в камине разгорелся ярче. — Именно тебя, может, здесь искать и не будут, но, не обнаружив князя, как думаешь, к кому первому пойдут?

— А мы им просто не откроем. Веренир, пожалуйста, просто налей мне вина, голова раскалывается.

Маг хотел еще попенять князю за такое ребяческое поведение, но передумал. Ему в самом деле нелегко. Да и бывает ли просто человеку, несущему на плечах бремя всей страны? Тем более в такой непростой период. Он налил вино себе и князю и, подав тому кубок, устроился рядом, глядя в огонь. Они долго молчали.

— Тройтан, я понимаю, что ты устал, я тоже, но нужно серьезно поговорить.

Когда они оставались наедине, князь разрешал называть себя по имени.

— Что ж, давай поговорим, он посмотрел на советника исподлобья.

— От наших людей из Коревии не было вестей уже несколько лун. Да и Ророх уже должен вернуться из Империи. Не нравится мне это, ох как не нравится!

— Брось, в этом случае я предпочту отсутствие вестей плохим новостям. Значит, все идет хорошо.

Десница задумчиво покачал головой не соглашаясь.

— У меня сердце не на месте. Почему они молчат? Почему Ророх, если не вернулся сам, хотя бы не передал информацию через своих людей?

— Ты правда считаешь, что они могут не продлить мирный договор? — Тройтан поболтал в кубке остатки вина. — Мы ни словом, ни делом не нарушили условия. С чего королю отказывать нам в мире? Не собирается же он с нами воевать!

— Искренне надеюсь, что это так. Но лучше все взять в свои руки и позаботиться о договоре заранее. Отпусти меня в королевство с официальным визитом. Я представлю Галларду Анаэлю бумагу с твоей подписью. Ему останется только поставить свою.

Тройтан долго смотрел, как танцуют в камине язычки пламени.

— Добро. Поезжай. Главное, чтобы это снова не оказались происки императора. Как же он меня достал, сученыш! От горшка два вершка, а строит из себя важную шишку, тьфу!

Веренир снова несогласно покачал головой.

— Смею напомнить, господарь, что Аррек — полноправный император страны, в три раза превышающую нашу по размеру.

Правитель раздосадовано махнул рукой.

— Раддиан — да! Тот — настоящий император, которого я уважал и с которым готов был считаться, а его сынок умом не вышел. Поверь, я знаю, о чем говорю. Зато гонору ему не занимать, — князь поднялся и принялся расхаживать по комнате.

— Все равно на его стороне многотысячная армия.

— Да знаю я, знаю! Просто бесит, сил нет! Ладно, собирайся и отправляйся в Коревию. Только пошли королю вперед себя официальное извещение о том, что едешь. Будем действовать по всем правилам. А я пойду к дочке, вот знал же, что и ты о делах заговоришь! Ох, Ясногорящий, спасибо, что малышка пока еще не умеет разговаривать. Только улыбается мне да мяучит, как котенок, — лицо князя стало мечтательным. — Все, меня сегодня больше ни для кого нет!

Ророх уже спал, когда слуга, один-единственный, который оставался на ночь, настойчиво постучал в дверь спальни. Чуткий сон, выработавшийся за годы опасной службы, не подвел и в этот раз. Он проснулся с первым ударом. Где бы он ни спал, дверь и ставни были заперты в любую погоду.

— Что случилось? — мужчина скинул с себя остатки сна, как только поднялся с кровати.

— Господин Лиогерд, внизу вас дожидается графиня Ноольская. Она не сказала, по какому вопросу, но дело срочное, раз она прибыла в такой час!

Он знал, что слуга не будет распускать язык, слишком тщательно он подбирал тех, кто обслуживал его. И все же неприятное волнение заворочалось где-то между животом и грудью. Быстро одевшись, он сбежал по лестнице вниз.

Графиня ходила по большому залу, где он обычно принимал гостей. Слуга зажег для нее несколько светильников. Даже в их неярком свете хозяин дома заметил, как его гостя бледна. Он подскочил к ней, взял обе руки в свои и заглянул в глаза.

— Что случилось, Брен?

— Тебе нужно уезжать. Сейчас же. Не жди до утра, собирай самое необходимое и уезжай.

— Ты можешь рассказать?

Он все еще сжимал ее тонкие холодные запястья.

— Вечером к мужу приходил человек. Я не знаю его, но сердце сразу забило тревогу. Я не смогла услышать, о чем они говорили, но он не пожелал мне доброй ночи. Такого не случилось ни разу за всю нашу совместную жизнь, — графиня дрожала всем телом. Не в силах терпеть это, мужчина крепко обнял ее, продолжая внимательно слушать. Она зашептала ему в самое ухо. — Я дождалась, пока он уснет, зашла к нему в спальню, легла рядом и стала ждать...

На этом моменте она всхлипнула, уткнувшись носом ему в плечо. Чтобы успокоиться, графиня делала глубокие вдохи. Ее теплое дыхание щекотало кожу. Даже теперь, в самый неподходящий для этого момент, он ощутил, как тело наполняется желанием обладать этой хрупкой женщиной. Он уже знал, что она скажет. Знал, потому что был готов к такому. Не хотел до этого довести, но самое главное он уже сделал — отослал человека к князю. Если Ясногорящий позволит, через несколько седмиц княжество будет готово к любому развитию событий. Он чуть отстранился от гостыи, двумя пальцами приподнял ее подбородок и впился в губы. Он не был нежен, не медлил. Она яростно отвечала на поцелуй: губами, языком, зубами. Только когда он почувствовал металлический привкус во рту, с трудом оторвался.

— Беги, любимый, они за тобой следили. Уходи прямо сейчас.

— Знают или подозревают? — он все еще тяжело дышал, глядя в ее испуганные глаза.

— Подозревают. Но это все равно не спасет тебя от следствия, я знаю, что они делают с заключенными. Пожалуйста, уезжай!

— Поедем со мной! — он вытирал ее слезы, непрерывным потоком катящиеся по щекам.

— Не могу... Я... Лиогерд, мой муж — хороший человек, правда. Я никогда не любила его, но за все эти тридцать зим, что мы вместе, он ни разу не сделал мне ничего плохо. Всегда был честен со мной. И... и ты — моя первая слабость за все эти долгие зимы, проведенные на чужбине. Но я не могу просто сбежать, понимаешь? Не могу подвергнуть графа такому позору!

Он понимал. Все видел в ее взгляде.

— Ророх.

— Что?

— Помнишь, ты хотела знать, как меня зовут? Мое имя — Ророх.

Она приложила пальцы к его губам.

— Тш-ш-ш, больше ничего мне не говори, теперь, когда мы оба под подозрением, я не хочу знать о тебе ничего такого, что могу выдать под пытками.

— Брен...

— Пожалуйста, уезжай!

— Я никуда не поеду.

— Почему?

— Ты говоришь, они лишь подозревают. Исчезнуть сейчас — значит подтвердить подозрения. Если ты не едешь, я тоже остаюсь.

Она бессильно ударила кулаками в его грудь.

— Глупый мальчишка! Ты подвергаешь опасности не только себя, но и свое государство! — она говорила все это шепотом, постоянно оглядываясь на дверь.

— Для княжества я сделал все, что мог, поверь.

— Лиогерд, Ророх, как бы тебя ни звали, уезжай, заклиная!

Он крепко сжал ее и отпустил так резко, что женщина пошатнулась.

— Я остаюсь, а тебе пора. К рассвету ты должна быть в поместье, чтобы не вызвать еще больших подозрений.

Ее брови сошлись на переносице, она умоляюще на него смотрела и качала головой.

— Брен, иди! — он собрал всю волю, чтобы указать ей на дверь. — Ты теряешь драгоценное время!

Она кинулась ему на грудь, всей силой вжалась губами в его, запустила руки в волосы. Ророх ощутил, как она вырывает несколько, неистово сжимая пальцы, но только теснее прижал ее к себе. Всего на миг. А потом отстранился. На этот раз она не стала спорить. А быстрым шагом пересекла комнату, лишь у самой двери оглянувшись.

— Прощай, любимый.

Он смотрел, как она покидает дом, и не понимал, как мог допустить ту бурю, которая бушевала внутри.

Ведьма улыбалась. В горшочке снова не осталось каши, а на столе — хлеба. Или это не в меру прозорливый призрак, или что более вероятно, под одной крышей с ней живет кто-то из плоти и крови.

— Где же ты прячешься? — тихо спросила Исха, но ответа, конечно же, не получила.

Пора идти на разведку. Проблема в том, что это не просто дом, а огромное поместье. Если кто-то задумал играть с ней в прятки, можно искать таинственного жильца много дней или даже лун. Но попробовать стоит. Почему он не хочет ей показываться? Боится, что придется покинуть это место? Что если это беглый преступник, скрывающийся от закона?

Исха набрала в легкие больше воздуха и закричала, чтобы ее услышали даже в самом дальнем уголке чердака.

— Я знаю, что ты здесь! Выходи! Кем бы ты ни был, обещаю, что не причиню вреда!

Ожидаемо в ответ она услышала тишину. Ни шорохом, ни скрипом «призрак» не выдал себя.

— Ладно, — проворчала Исха. — Все равно ведь тебя найду.

Если бы она точно знала, кого ищет, на помощь пришла бы магия. Но она не могла пред- ставить даже мужчина это или женщина, не говоря уже о других подробностях. Может быть, их вообще несколько?

Она сварила суп и, поев, снова оставила в горшке на столе половину.

Теперь появился повод наконец исследовать чердак. Возможно, жилец прячется именно на нем.

Там было еще больше пыли, чем во всем остальном доме. Внизу-то Исха уже с большего убрала. Похоже, наверху даже не стоит начинать. Пыль и паутина — еще полбеды. Сюда снесли поломанную мебель и вот-вот готовые развалиться сундуки. Здесь валялись коробки и ящики — в общем, все, что жалко выкинуть.

Ведьма ради интереса заглянула в несколько коробов и нашла содержимое одного из них весьма полезным. Там лежало несколько отрезков ткани разных размеров и цветов. Очень кстати, потому что не мешало сшить себе парочку платьев на смену тех, что она забрала из Вольмиры.

В чердачном полумраке она краем глаза уловила движение.

— Попался! — схватив в одну руку амулет, другую вытянула, готовая в любой миг обез- двигаться противника.

Противник тихо мяукнул. Исха почувствовала себя невероятно глупо. Всего лишь кошка в кучке старого тряпья. Серая или коричневая — в этом свете и не разберешь.

— Кис-кис-кис, — позвала она. Кошка снова мяукнула, но не двинулась с места. Она что-то от нее закрывала. — Кто там у тебя, котятка? Не бойся меня.

Кошка хоть и довольно настороженно, но дала себя погладить.

— Ну вот, молодец. Покажи, кого ты прячешь?

В самом деле — котенок, но только один. Крохотный слепой комочек жался к маминой шерстке, чтобы согреться. На чердаке было еще холоднее, чем в остальном доме. Сюда не доставало печное тепло. Видимо, другие малыши не выжили. Исха нашла небольшой деревян- ный ящик, застелила его тряпками и аккуратно переложила туда находку. Кошка мяучила, но агрессии не проявляла.

— Не бойся, милая, просто мы идем вниз. Будете жить со мной в тепле.

Она будто поняла смысл слов и, успокоившись, принялась тщательно вылизывать сво- его малыша. Ведунья улыбнулась. Невелик довесок к лошадке-то. Уж кошку с котенком она прокормит. Вокруг нее само по себе начинает обзаводиться хозяйство. Неужели она все-таки обрела настоящий дом?

Сохрид был богат на питейные заведения. Ни в Вольмире, ни в другом городе княжества нельзя найти столько разнообразных мест, чтобы выпить, закусить, а то и снять на ночь комнату с приятной компанией.

Два последних пункта сегодня Ророха не интересовали. Он пришел в корчму в попытках заглушить мысли, которые роились в голове уже несколько дней и все никак не могли успокоиться. Он не имел обычая выпивать вне дома. Напитки, которые мог себе позволить мужчина, в разы превосходили по вкусу любой из тех, что подавали в общественных местах. И все же сейчас ему нужен был шум. Он наблюдал за тем, как девицы, работающие здесь, ловко разносили заказы по столам, отстраненно слушал гул голосов посетителей. И продолжал думать. Сколько еще потребуется сегодня выпить, чтобы заглушить это проклятое ощущение внутри? Он сам не понимал, что происходит. Но знал одно: сбеги он той ночью, они пришли бы за графией как за последней ниточкой, связывающей с ним. Может, стоило быть напористей? Прояви он немного настойчивости, возможно, она поддалась бы и уехала с ним?

Он с силой опустил кружку с крепким пивом на стол. Часть жидкости расплескалась. На него обернулся какой-то мужик, сидящий за соседним столом. Ророх выдал из себя ухмылку — на большее он в этот момент был не способен — и кивнул, мол, все в порядке. После какой-то по счету кружки, не мог вспомнить — какой, он почувствовал, что, если сделает еще глоток, его вывернет. Купец оставил на столе несколько монет и, пошатываясь, встал. Стянул с крючка на стене плащ и резко открыл дверь, впуская в помещение ледяной порыв ветра. Он остановился на крыльце, привыкая к холоду, быстро трезвея. Хмель никогда не действовал на него долго.

— Господин Лиогерд из Торни? — раздался негромкий голос сбоку от него.

Ророх повернулся и утвердительно кивнул трем незнакомцам в черных плащах, которые вышли из крытой повозки, стоявшей все это время рядом с корчмой.

— Так, — кивнул мужчина, сердце ускорило ритм.

— Именем его Императорского Величества пройдемте с нами.

Новый день разбудил Исху громким стуком в дверь. На улице было еще темно. Ну кого там демон принес? Она допоздна читала под мерное урчание кошки и теперь не желала просто так сдаваться и покидать кровать. Но стук не прекращался. Надев башмаки и плащ прямо на нижнее платье, ведьма пошла открывать. На пороге стояла женщина в толстом тулупе, кажется, Исха уже видела ее в деревне, но точно сказать сложно: голову она замотала в цветастый платок так, что видны только глаза. Немудрено. Горло перехватило от одного вдоха морозного уличного воздуха.

— Госпожа Исха, тебе письмо из столицы пришло.

— Спасибо... эм... — она замялась, не зная, как обратиться к пришедшей.

— Кулиной, госпожа, меня звать.

Исха взяла скрученный трубочкой и запечатанный воском лист дорогой бумаги, белой почти как снег. Она узнала оттиск с родовым гербом Медики. Приятельницы условились иногда писать друг другу.

— Благодарю тебя, Кулина. Зайдешь в дом немного обогреться с дороги?

Женщина явно не ожидала такого приглашения и даже отпрянула на несколько шагов, замахав руками.

— Да что ты, что ты, госпожа! Не так уж тут и холодно. Да и домой надо, скотину кормить.

Исха ухмыльнулась. Скотину кормить, как же. Наверняка уже покормила. Не любили крестьяне это место. Можно ли их винить, если она сама, поддавшись общей панике, несколько дней думала, что рядом с ней ходит неупокоенная душа?

Кстати, что там с ней? Нужно посмотреть, исчезла ли еда за ночь. Вот уже около седмицы они играли: Исха готовила на двоих и оставляла на ночь, а утром находила посуду пустой. Ведунья больше не пыталась найти загадочного жильца: рано или поздно сам даст о себе знать. Было даже интересно, как долго он продержится? Она умела ждать.

Но, вопреки обыкновению, оставленная на ночь похлебка с двумя ломтями хлеба так и осталась нетронутой. Это не понравилось ведьме. Куда запропастился ее жилец?

Все еще хмурясь, Исха подбросила в печь дров и поставила воду, чтобы заварить травы и сушеные ягоды. Она надломила печать и развернула письмо.

«Здравствуй, дорогая Исха! Как ты поживаешь? Как устроилась на новом месте? Я надеюсь, все в порядке.

Княжна прошла обряд наречения. Назвали нашу красавицу Златославой. Хочу, чтобы это имя принесло ей удачу!

Когда станет теплее, весной, обязательно приедем тебя навестить, так что готовь нам комнату.

Я много думаю о тебе. Исха. Теперь, когда у тебя есть поместье и земля, ты можешь подобрать себе мужа по нраву. Приглядиись к соседям-шляхтичам. Я навела справки. Говорят, Сымон из Рудников молод и очень хорош собой. Рудники, судя по карте, совсем недалеко от тебя.

Представляю, что ты сейчас смеешься надо мной, мол, сама замуж не выхожу, а тебя сватаю. Но ты не смотри на меня, пожалуйста. В конце концов необязательно связывать себя узами брака, но хотя бы познакомься с ним. Устрой небольшой прием в честь новоселья, пригласи соседей. А вдруг кто-то понравится? Я с удовольствием пришлю тебе парочку слуганок, чтобы они все подготовили. Ну, как тебе идея? Я же видела, как ты смотрела на маленькую княжну. Впору и о своих малышах подумать.

Обнимаю тебя, Медика».

Исха действительно улыбалась. Ну, Медика, ну, придумала! Приемы, знакомства... Нет уж. И дело даже не в недавней потере Грига. И не в том, что она не могла мысленно отпустить Веренира. Просто любые отношения с людьми грозили усложнением жизни. Человек входит в твою жизнь и обязательно приносит в нее проблемы. А у нее и своих хватало. А малыши... О детях она никогда всерьез не задумывалась. Может быть, когда-нибудь. Да, ей уже минуло двадцать шесть зим, но ведь у нее в запасе больше времени, чем у других женщин. Пока об этом думать бесполезно. Все равно рядом нет мужчины. И вот мысль делает полный оборот и снова приходит к своему началу.

Проведя день в мелких заботах, она то и дело возвращалась к письму. Нужно ответить и отправить его с кем-то из крестьян в Вольмиру. Из-за относительной близости к столице местные часто отвозили свои товары на вольмирские рынки, потому что продать их там можно гораздо выгоднее, чем соседям.

Глава 3

В «Дикой утке» всегда было многолюдно. Не удивительно: постоянный двор расположился чуть ли не на самом тракте. От Вольмиры место отделяли каких-то две лучины быстрой езды. Не зря Вагна грызлась за него до последнего. Сколько трудов стоило стать здесь полноправной хозяйкой! Впрочем, кто прошлое помянет... Кого волнует, что произошло больше двадцати зим тому? Теперь она состоятельная женщина, попасть под раздачу которой бояться все, даже самые отъявленные задиры и хулиганы.

Вагна медленно расхаживала между столами, янтарным взглядом ястреба наблюдая за работой девок, разносящих еду и напитки гостям. За этими вертихвостками нужен глаз да глаз, стоит расслабиться, как они рады отлынивать от работы. Нет, «Дикая утка» славится своим первоклассным обслуживанием. И так будет всегда, пока Вагна жива. Кстати, сама она даже с возрастом не потеряла легкости поступи и величавости осанки: спина и плечи были прямые даже чересчур. Никак кол между лопатками спрятала! Густые черные волосы с заметной примесью седых нитей она тщательно укладывала с помощью костяных шпилек, но не покрывала голову. Вот еще! Она свободна, сама себе хозяйка. И пусть только кто-то попробует навязать свое мнение. На этот случай в складках платья всегда припрятан острый, как ее язык, кинжал.

Вечерело. Народ все прибывал. В основном те, кто едет в столицу, потому что знают: поужинать на тракте гораздо дешевле, чем в самой Вольмире. Тамошние харчевники в край обнаглели и дерут втридорога. Ха, ей же лучше!

Однако переступивший только что порог темноволосый мужчина в короткой кожаной куртке с длинным мечом в наплечных ножнах вовсе не напоминал простого путника, торговца или ремесленника, направляющегося в приморский город в поисках лучшей жизни. Таких здесь пруд пруди, но зоркий взгляд Вагны сразу же выделил его среди остальных. Она жестом подозвала к себе девку.

— Марылька, проследи, чтобы господин удобно устроился и обслужи его как можно быстрее.

Разносчица без лишних слов направилась напрямик к новому гостю, по дороге заправляя выбившийся из косы локон. Вагна лишь коротко ему кивнула издалека, сощулив глаза. Нет, она раньше его никогда не видела, память на лица у нее отменная.

Другие посетители будто и не замечали новоприбывшего, но наученная опытом Вагна знала, что за ним лучше проследить. Она вовсе не боялась того, что он уедет, не заплатив за ужин. Репутация трактирщицы расходилась на много верст в окрест. Но ощущалось в нем что-то такое, что заставляло ее то и дело поворачивать голову в дальний угол, где устроился гость.

От человека веяло усталостью. Такая бывает после целого дня непрекращающейся скачки. От мыслей ее отвлекла Марыля.

— Господин тебя требует, госпожа Вагна.

— Что ему нужно?

Девушка только дернула плечами и побежала дальше, унося поднос с пустой грязной посудой из едальни на кухню.

Вагна подплыла к мужчине, он нетерпеливо барабанил по столу пальцами. От него разило конским потом. Гость внимательно оглядывался по сторонам. Ждет кого-то?

— Доброго вечера, господин, чем могу помочь?

— Ты хозяйка? — без всяких предисловий начал он.

— В этом есть сомнения? — Вагна оперлась о стол на вытянутые руки, нависнув над посетителем.

— Мне срочно нужна лошадь, чтобы доехать до Вольмиры, пока ворота не закрылись. Конюх сказал, что свободных нет. А моя уже не в состоянии сделать и шага.

Вагна поморщилась. Где она ему сейчас лошадь возьмет? Свободных действительно не осталось. Не у других же посетителей забирать, в конце концов?

Видя ее колебания, человек еще раз внимательно оглянулся и, убедившись, что за ними никто не наблюдает, вытащил из-за пазухи кожаный мешочек.

— Плачу золотом, — он кинул кошелек на стол. Внутри звякнули монеты. Вагна проворно схватила плату и, развязав кожаный шнур, заглянула внутрь.

— Что ж, пожалуй, я могу дать тебе своего скакуна. На время. Приедешь в Вольмиру, оставишь его на постоялом дворе у Эйриха. Скажешь, Вагна на днях заберет.

— Добро.

Женщина спрятала кошелек в потайной карман платья. Она не видела, в каком состоянии животное, на котором приехал сюда незнакомец. Но даже если он не вернет ей Серого, а его лошадь издохнет, она все равно останется в большом плюсе. А он, похоже, и вправду спешит по чрезвычайно важному делу, не возражал, не торговался. Хотя мог бы. Ну, это вовсе не ее дело.

Марыля принесла дымящуюся тарелку с ароматной похлебкой и несколькими толстыми ломтями ржаного хлеба. Голодный путник сразу же набросился на еду.

— Велю запрягать Серого, — сказала хозяйка с легким полупоклоном и удалилась.

Она не стала одеваться, глядишь, за щепку в ледышку не превратится, и вышла во двор.

— Эй, мальчик! — окликнула она конюха. — Поди сюда!

Из конюшни вышел парнишка зим четырнадцати и вытянулся по струнке, ожидая указаний.

— Седлай для того последнего господина с загнанной лошастью моего Серого.

Лицо мальчишки наполнилось благоговейным ужасом. Хозяйка никому не давала своего жеребца. — Да пошевеливайся, он спешит, — прикрикнула Вагна, видя, что малец застыл столбом.

Он уже дернулся исполнять приказ, когда женщина схватила его за плечо.

— Но сначала покажи, где его лошадь.

Она хотела хотя бы приблизительно понимать, насколько все плохо.

Вагна ласково погладила пшеничную с коричневыми пятнами кобылку. Лошадей она любила, кто бы что о ней ни говорил. Жить будет, просто нужно дать ей пару дней отдыха да овса с сеном побольше.

— Мальчик? — позвала трактирщица, скорее почувствовав, чем услышав какое-то движение в другом конце конюшни. Здесь было почти темно. Единственный светильник в ее руках выхватывал только небольшой круг света. Никто не отозвался. Наверное, это одна из лошадей постояльцев. Только и всего. Но свободная рука сама потянулась к кинжалу. — Мальчик! — чуть громче позвала она. И снова тишина.

Преодолевая тревогу, хотя и не понимая, что ее беспокоит, она обошла все стойла. Волосы на теле встали дыбом. Обычно чутье не подводило. Однако, кроме животных, женщина никого не нашла. Вагна начинала замерзать, а потому решила вернуться в тепло.

Когда она вошла, щедрый гость уже закончил свою трапезу и направлялся к выходу.

— Серый уже ждет тебя.

Щепкой ранее, проходя мимо коня, она со вздохом на прощание похлопала его по холке. Отличная сделка получилась, но все же расставаться с таким красавцем не хотелось, тем более она точно не знала, увидит ли его еще когда-нибудь. Приходилось полагаться на честность незнакомца.

Тот кивнул на прощание и уверенной походкой направился к выходу.

— Ты не видела мальчика? — озабоченно спросила у пробежавшей мимо девки Вагна. Та на миг затормозила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.